

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 31-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н ЭСКОВАР-САЛОМ (Венесуэла)

затем: г-жа ВОНГ (Новая Зеландия)
(заместитель Председателя)

затем: г-н ЭСКОВАР-САЛОМ (Венесуэла)
(Председатель)

СОДЕРЖАНИЕ

ПУНКТ 146 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ
ЕЕ СОРОК ВОСЬМОЙ СЕССИИ

ВИЗИТ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ, СУДЕЙ И СЕКРЕТАРЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-794, 2 United Nations Plaza) и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

ПУНКТ 146 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ СОРОК ВОСЬМОЙ СЕССИИ (A/51/10, A/51/332 и Corr.1, A/51/358 и A/51/365)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комитета приступить к рассмотрению данного пункта повестки дня и говорит, что Комитет чрезвычайно гордится своими особыми отношениями с Комиссией международного права, выдающийся вклад которой в прогрессивное развитие и кодификацию международного права является общепризнанным фактом. Хотя заседания будут посвящены рассмотрению отдельных глав доклада Комиссии, делегации в одном выступлении могут высказывать свои замечания по всему докладу. Однако первоочередность на каждом заседании будет предоставляться тем делегациям, которые хотели бы сделать заявления по теме соответствующего заседания.
2. Г-н МАХЬЮ (Председатель Комиссии международного права), внося на рассмотрение главы I и II доклада Комиссии международного права о работе ее сорок восьмой сессии (A/51/10), говорит, что на своей последней сессии Комиссия завершила второе чтение статей проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества и первое чтение проекта статей об ответственности государств. Кроме того, одна из рабочих групп рассмотрела и представила полный свод статей вместе с комментариями по теме международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом. Комиссия рассмотрела второй доклад Специального докладчика по теме правопреемства государств и его последствий для гражданства физических лиц и государственной принадлежности юридических лиц и согласовала намеченный в общих чертах план своей будущей работы по этой теме. Что касается темы оговорок к договорам, то Специальный докладчик представил всеобъемлющий доклад, который Комиссия рассмотрит на своей следующей сессии.
3. В связи с вопросами, поднятыми в пункте 9 резолюции 50/45 Генеральной Ассамблеи, Комиссия приняла конкретные выводы и рекомендации, касающиеся ее программы, процедуры и методов работы. Что касается ее долгосрочной программы работы, то Комиссия в общем плане определила основные правовые проблемы, возникающие в связи с тремя возможными будущими темами, которые, по мнению Комиссии, готовы для кодификации и прогрессивного развития.
4. Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества состоит из 20 статей, которые подразделяются на две части. Часть I содержит общие положения, касающиеся сферы действия и применения кодекса, принципов личной уголовной ответственности и наказания, а также процедурных и юрисдикционных вопросов. Часть II содержит определения пяти категорий преступлений, включенных в кодекс, а именно: агрессии, геноцида, преступлений против человечности, преступлений против персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала и военных преступлений.
5. В отношении части I проекта кодекса он отмечает, что статья 1 ограничивает сферу действия и применение кодекса преступлениями, перечисленными в части II, и предусматривает, что такие преступления являются преступлениями по международному праву и наказуются как таковые, вне зависимости от того, наказуемы ли они по внутригосударственному праву. В статье 4 указывается, что положения кодекса, касающиеся персональной уголовной ответственности, никоим образом не влияют на ответственность государств по международному праву.
6. Общий принцип личной уголовной ответственности сформулирован в статье 2. В пункте 1 говорится, что преступление против мира и безопасности человечества влечет за собой личную ответственность. Этот общий принцип, применимый ко всем преступлениям против мира и

/...

безопасности человечества, вне зависимости от того, перечисляются ли такие преступления в кодексе, сформулирован без оговорок. В пункте 2 подтверждается принцип личной ответственности за преступление агрессии, которому посвящена статья 16.

7. В пункте 3 статьи 2 закреплён принцип личной уголовной ответственности за остальные преступления, предусмотренные кодексом, а именно: геноцид, преступления против человечности, преступления против персонала Организации Объединённых Наций и связанного с ней персонала и военные преступления. Подпункт a охватывает умышленное совершение какого-либо преступления, а подпункты b–f касаются сговора и соучастия, включая те ситуации, когда вышестоящее должностное лицо не выполняет свои обязанности в обстоятельствах, предусмотренных в статье 6. Подпункт g посвящён покушению на совершение преступления. Хотя действия, описанные в этих подпунктах, как правило, предусматривают личную уголовную ответственность в соответствии с кодексом лишь в тех случаях, если преступление фактически имело место, в подпунктах b и g содержатся два исключения из этого правила, касающиеся лиц, которые отдают приказания о совершении такого преступления или совершают покушение на него.

8. Статьи 5–7 и 14, в которых речь идёт о приказах вышестоящего должностного лица, ответственности командного состава, официальном статусе и исключающих вину обстоятельствах, касаются других важных общих принципов, связанных с личной уголовной ответственностью.

9. Статьи 3 и 15 посвящены наказанию отдельных лиц, ответственных за преступления, предусмотренные кодексом. В статье 3 сформулирован общий принцип, согласно которому лицо, ответственное за преступление, подлежит наказанию, которое должно быть соразмерно характеру и тяжести преступления. На компетентный суд возлагается задача определения надлежащей меры наказания в соответствующем деле; при этом не исключается ни один вид наказания. Согласно статье 15, суд при вынесении приговора принимает во внимание смягчающие вину обстоятельства в соответствии с общими принципами права.

10. Остальные статьи части I посвящены различным процедурным и юрисдикционным вопросам. В статье 8 на государства-участники возлагается обязательство принимать такие меры, которые могут быть необходимы для установления юрисдикции национальных судов в отношении предусмотренных кодексом преступлений, не являющихся преступлением агрессии. Это положение не влияет на юрисдикцию международного уголовного суда. Такой суд будет иметь исключительную юрисдикцию в отношении преступления агрессии, за исключением национальных судов государства, совершающего агрессию, которые будут иметь конкурирующую юрисдикцию. Статьи 9 и 10 касаются обязательства в отношении выдачи или судебного преследования предполагаемых преступников. Эти положения также не влияют на аналогичное обязательство в отношении международного уголовного суда. Статья 11, основанная главным образом на положениях Международного пакта о гражданских и политических правах, предусматривает судебные гарантии, которыми вправе пользоваться лицо, обвиняемое в совершении какого-либо преступления, предусмотренного кодексом. Статья 12 посвящена принципу *non bis in idem*, а статья 13 – принципу отсутствия обратной силы.

11. Часть II содержит определения преступлений, предусмотренных кодексом. В статье 16 дается определение преступления агрессии для целей личной ответственности. Она касается исключительно роли отдельного лица, и в ней не предпринимается попыток дать определение агрессии, совершаемой государством, поскольку это выходит за рамки кодекса. Лица привлекаются к ответственности в их качестве руководителей или организаторов, как это предусматривается в уставах Нюрнбергского и Токийского трибуналов. Порог участия отдельного лица в качестве руководителя или организатора определяется как активное участие или отдача приказа о планировании, подготовке, начале или проведении агрессии, совершаемой государством. Этот критерий отражает признание того, что агрессия всегда совершается лицами, занимающими самые

высокие руководящие должности в политическом или военном аппарате государства и/или в его финансовом и экономическом секторе.

12. В статье 17 дается определение преступления геноцида в том виде, в каком оно содержится в статье II Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него.

13. В статье 18 дается определение преступлений против человечности в виде общего критерия, за которым следует перечень конкретных преступлений. Для квалификации в качестве преступлений против человечности запрещенные деяния должны совершаться систематически или в широких масштабах и инспирироваться и направляться правительством, организацией или группой. Таким образом, деяния, совершаемые террористами, могут в соответствии с этим положением рассматриваться в качестве преступлений против человечности. Преступление апартеида также охватывается этой статьей в рамках более общего понятия "институционализированной дискриминации", содержащегося в подпункте f.

14. В статье 19 дается определение преступлений против персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала в том виде, в каком оно приводится в статье 9 недавно принятой Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала. Сфера действия данного положения ограничивается его вторым пунктом, который взят из статьи 2 Конвенции. Дополнительные критерии, сформулированные во вступительном положении, были добавлены в целях обеспечения того, чтобы преступления были достаточно серьезными и подлежащими включению в число преступлений, представляющих собой угрозу международному миру и безопасности.

15. Определение военных преступлений, содержащееся в статье 20, состоит из общего критерия, за которым следует перечень конкретных преступлений. Любое из перечисленных в статье преступлений будет квалифицироваться в качестве преступления против мира и безопасности человечества, если оно совершается систематически или в широких масштабах. В подпункте a говорится о серьезных нарушениях Женевских конвенций 1949 года. В подпунктах b и c рассматриваются серьезные нарушения, перечисленные в статье 85 Дополнительного протокола I 1977 года к Женевским конвенциям 1949 года, тогда как в подпункте d специально подтверждается преступный характер такого поведения, которое является нарушением более общих запретов, содержащихся в Женевских конвенциях 1949 года. Подпункт e охватывает нарушения законов и обычаев войны, известных в качестве "Гаагского права"; подпункт f касается нарушений международного гуманитарного права, применимого в случае вооруженного конфликта немеждународного характера; в подпункте g рассматриваются вопросы причинения ущерба окружающей среде в ходе вооруженного конфликта, и этот ущерб должен быть столь серьезным, чтобы его можно было характеризовать в качестве преступления против мира и безопасности человечества.

16. Как отмечается в пунктах 47 и 48 доклада, Комиссия рассмотрела различные формы, которые мог бы принять проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества: международная конвенция, принимаемая конференцией полномочных представителей или Генеральной Ассамблеей; инкорпорация в устав международного уголовного суда; принятие кодекса в качестве декларации Генеральной Ассамблеей. Комиссия рекомендовала Ассамблее выбрать наиболее приемлемую форму, которая обеспечила бы наиболее широкое признание проекта кодекса. Как отмечается в пункте 49 доклада Комиссии, она выразила Специальному докладчику свою признательность за тот выдающийся вклад, который он внес в подготовку проекта кодекса.

17. Г-н ХАФНЕР (Австрия) отмечает, что еще в 1947 году Генеральная Ассамблея предложила Комиссии выработать проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества на основании Нюрнбергских и Токийских принципов. По истечении 49 лет эта работа завершена. В

своем докладе (A/51/10) Комиссия описывает проблемы, с которыми она столкнулась вследствие отсутствия согласованного определения агрессии, однако доклад свидетельствует также о том, что Комиссия не несет ответственности за длительную задержку с выполнением возложенной на нее задачи. Деятельность самых квалифицированных специалистов не может увенчаться выработкой конкретного текста, если политические обстоятельства препятствуют достижению договоренности между государствами по некоторым основным принципам. Первым крупным успехом Комиссии в этой области была выработка проекта устава международного уголовного суда, который в настоящее время используется в качестве основы для обсуждения в Подготовительном комитете по вопросу об учреждении международного уголовного суда. Более того, Комиссия представила Генеральной Ассамблее на ее нынешней сессии полный текст проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества.

18. Этот проект кодекса заслуживает самой высокой оценки со стороны Шестого комитета, особенно ввиду сложности соответствующих юридических проблем. Что касается содержания проекта статей, то, по мнению его делегации, время для принятия решения по нему еще не наступило. В проекте статей рассматриваются те же вопросы, что и вопросы, обсуждаемые в Подготовительном комитете; их обсуждение в различных органах и различными участниками лишь вызовет путаницу. Тем не менее его делегация считает, что проект кодекса в его нынешней формулировке выиграл в результате сокращения количества преступлений.

19. Что касается различных форм, которые мог бы принять проект кодекса, то его делегация не поддерживает ни один из вариантов, предложенных Комиссией в пункте 47 ее доклада. Поскольку результаты переговоров по проекту устава международного уголовного трибунала суда еще не известны, определить, будут ли положения устава соответствовать кодексу в его нынешней формулировке, не представляется возможным. Вместе с тем существование противоречивых норм по одним и тем же вопросам не будет способствовать эффективному отправлению уголовного правосудия. Положение, согласно которому преступления на национальном уровне отличаются от преступлений на международном уровне, также было бы нежелательным, поскольку это исключает применимость принципа взаимодополняемости или принципа неизменности квалификации.

20. Что касается возможного включения проекта кодекса в устав международного уголовного суда, то его делегация не видит необходимости в принятии формального решения по этому вопросу, особенно учитывая многочисленные альтернативные варианты устава, которые обсуждаются в Подготовительном комитете. В этой связи принятие окончательного решения относительно формы следует отложить до завершения разработки проекта устава.

21. Высказанные замечания не означают, что работа Комиссии над проектом кодекса была бесполезным занятием; наоборот, проект кодекса является важным вкладом в переговоры по вопросу о создании международного уголовного суда. Статьи 2-7, например, являются исключительно полезными, поскольку Подготовительный комитет провел лишь первоначальный раунд обсуждений, касающихся общих принципов уголовного права. В статьях 2, 5, 6 и 7, в частности, рассматриваются вопросы, которые были недостаточно глубоко проанализированы в Подготовительном комитете и которые требуют более глубокого изучения в свете уставов уголовных международных трибуналов по бывшей Югославии и по Руанде.

22. Статья 8 проекта кодекса содержит интересные идеи по вопросу о взаимодополняемости. Однако в связи с комментарием Комиссии по этой статье оратор хотел бы отметить, что статья VI Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него не ограничивает юрисдикцию в отношении таких преступлений юрисдикцией государства, на территории которого совершено преступление. Несмотря на то, что данная статья налагает обязанность осуществлять преследование лишь на это государство, она не лишает права осуществлять уголовную юрисдикцию в отношении таких преступлений и другое государство.

23. Хотя Подготовительный комитет еще не приступил к выработке определения преступлений, уже ясно, что это является одним из самых трудных вопросов, подлежащих урегулированию путем переговоров; поэтому формулировки, представленные Комиссией, являются ценным вкладом в этом отношении. Сознавая, что не все преступления, определенные Комиссией, будут отнесены к юрисдикции международного уголовного суда, его делегация выступает за включение в статью 19 проекта кодекса преступлений против персонала Организации Объединенных Наций и связанного персонала.

24. Г-жа Вонг (Новая Зеландия), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

25. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГИС (Бразилия) говорит, что его делегация выступает за сокращение количества статей и категорий преступлений, содержащихся в части II проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, в которую следует включить лишь деяния, являющиеся серьезными нарушениями общепризнанных стандартов человеческого поведения. Он приветствует также включение в проект преступлений против персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, хотя, по его мнению, текст можно улучшить путем добавления дополнительных элементов, таких, как определение выражения "операция Организации Объединенных Наций".

26. Проведение в тексте различий между весьма специфическими преступлениями агрессии и геноцида, о которых говорится в единственном числе, и преступлениями против человечности и военными преступлениями, которые, не будучи специфическими преступлениями, упоминаются во множественном числе, имеет важное значение. Комиссия международного права проявила также благоразумие, включив в текст статьи 18 проекта кодекса лишь те деяния, которые характеризуются в качестве преступлений в соответствии с общепризнанными нормами международного права. Что же касается формы этой статьи, то, по его мнению, первоначальную путаницу, обусловленную наличием столь большого количества подпунктов, можно устранить путем представления соответствующих преступлений в логическом порядке, а не на основе документов, которыми они предусмотрены. Данную статью можно было бы начать, например, с деяний, которые затрагивают индивидуумов, затем перейти к тем деяниям, которые затрагивают группы людей, и завершить деяниями, которые затрагивают имущество, хотя, возможно, необходимо провести различие между деяниями, совершенными в условиях вооруженного конфликта, и деяниями, совершенными в конфликтах международного характера.

27. Он выражает удовлетворение его делегации формулировкой статьи 16, посвященной преступлению агрессии, а затем описывает в общем плане трудности, которые возникли при выработке определения агрессии. В этой связи в проекте кодекса следует предусмотреть лишь те преступления, которые совершены индивидуумом путем участия в агрессии, совершенной государством. К счастью, подробное определение такого участия содержится в тексте статьи 16. С учетом этого текста он задается вопросом о том, нельзя ли сгладить – а, возможно, и окончательно решить – проблему включения в проект агрессии в качестве преступления, подпадающего под юрисдикцию предлагаемого международного уголовного суда. Он считает также, что в проект кодекса следует включить положение, аналогичное содержащемуся в пункте 2 статьи 23 проекта устава предлагаемого суда положению, в котором адекватным образом решается вопрос о взаимосвязи между судом и Советом Безопасности. Разработка нынешнего проекта кодекса является ценным вкладом в обеспечение международного сообщества адекватным инструментом наказания поведения отдельных лиц, которое ставит под угрозу международный мир и безопасность человечества.

28. Что касается решения, которое следует теперь принять по проекту кодекса, то, по мнению его делегации, отказ Комиссии высказать какие-либо конкретные рекомендации в этой связи обусловлен нашедшим свое отражение в статье 48 ее доклада (A/51/10) глубоким убеждением в

том, что проект кодекса должен стать юридическим документом, который пользуется широким признанием государств. В этой связи Комиссия исходит из того, что Генеральная Ассамблея находится в наиболее выгодном положении с точки зрения принятия решения о самых подходящих способах достижения этой цели. В отношении трех возможных вариантов следует отметить, что принятие проекта кодекса резолюцией Генеральной Ассамблеи отнюдь не означает придание ему обязательной юридической силы, что является основным фактором. Не позволит полностью решить эту проблему и включение проекта кодекса в устав международного уголовного суда, поскольку положения кодекса должны применяться национальными судами, а также международным уголовным судом, устав которого, по определению, не может иметь обязательной силы для национальных судов.

29. Только третий вариант, предусматривающий включение проекта кодекса в международный договор, позволит наделить кодекс необходимой обязательной силой и превратить его в действенный документ. Его делегация выступает за этот вариант, несмотря на риск того, что он может не привести к автоматическому достижению конечной цели универсальности. Она считает также, что следует рассмотреть возможность скорейшего включения положений проекта кодекса в проект устава международного уголовного суда и что сделать это следует предложить Подготовительному комитету по вопросу об учреждении международного уголовного суда.

30. Г-н ПЕРРЕН ДЕ РОШАМБО (Франция) говорит, что его делегация разделяет точку зрения, согласно которой понятие преступлений против мира и безопасности человечества не подлежит девальвации, и в этой связи она приветствует сокращение количества преступлений, содержащихся в проекте кодекса. Однако в статье 16 не содержится какой-либо ссылки на соответствующие положения Устава Организации Объединенных Наций, касающиеся главной роли Совета Безопасности в определении агрессии, а это может привести к возникновению разногласий между судебными властями и Советом по вопросу о том, является ли агрессией какое-либо конкретное преступление против мира и безопасности человечества. По этой причине она не может согласиться со статьей 16, тогда как статья 17 особых проблем не вызывает. Вместе с тем в статье 18 следует указать, что к преступлениям против человечности относятся исключительно те преступления, которые умышленно направлены против гражданских лиц.

31. Статья 20 также вызывает возражения у его делегации, которая последовательно отстаивает точку зрения, заключающуюся в том, что к числу преступлений против мира и безопасности человечества должны относиться лишь самые серьезные военные преступления при условии, что им будет дано подробное определение в соответствии с положениями четырех Женевских конвенций 1949 года, например. В то же время его делегация выступает против включения какой-либо ссылки на некоторые положения Дополнительного протокола I к этим Конвенциям или на защиту окружающей среды во время вооруженного конфликта. В случае преступлений, рассматриваемых в качестве военных преступлений, было бы желательно придерживаться положений Устава Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии.

32. Его делегация по-прежнему сомневается в правильности решения о включении в проект преступлений против персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, считая, что это неуместно, несмотря на серьезность таких преступлений. Она выражает также сожаление по поводу того, что были прекращены усилия, направленные на выработку концептуального определения преступлений против мира и безопасности человечества.

33. В заключение он дает высокую оценку более реалистичному подходу, который стала использовать Комиссия при рассмотрении данной темы, и выражает свое одобрение в связи с этим. Проект кодекса может служить полезным руководством для Подготовительного комитета по вопросу об учреждении международного уголовного суда, хотя устанавливать какие-либо функциональные связи между двумя проектами текстов не следует.

34. Г-н НАГАМИНЕ (Япония) говорит, что его делегация искренне приветствует принятие проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, считая, что военные преступления и другие деяния против человечности подлежат окончательному запрещению в интересах международного мира и безопасности. Своевременное принятие проекта кодекса соответствует такой потребности, существующей в рамках международного сообщества. Его делегация удовлетворена также тем, что члены Комиссии учли необходимость обеспечения как можно более широкого признания проекта кодекса путем ограничения количества охватываемых им преступлений. Тот факт, что согласно подпункту д статьи 20 долговременный и серьезный ущерб природной среде рассматривается в качестве военного преступления, повышает авторитетность проекта кодекса, поскольку это обеспечивает его соответствие действующим нормам международного права. Включение в проект преступлений против персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала также обеспечивает его соответствие с точкой зрения, заключающейся в том, что такие нападения являются непосредственной угрозой для международного мира и безопасности. Его правительство ратифицировало Конвенцию о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала 1994 года, и оно выражает свое удовлетворение в связи с тем, что такие преступления охватываются сферой действия проекта кодекса.

35. Проект кодекса и проект устава международного уголовного суда должны соответствовать друг другу в тех случаях, когда они частично совпадают, без чего невозможно обеспечить широкое признание проекта кодекса. Отсутствие соответствия может в такой же мере отразиться на создании международного уголовного суда. Проект кодекса следует принять в качестве договора, поскольку он имеет общие элементы с другими международными конвенциями. Однако во избежание дублирования и в целях обеспечения соответствия можно было бы рассмотреть возможность включения частей проекта кодекса в проект устава или, в порядке альтернативы, принятия проекта кодекса в форме декларации Генеральной Ассамблеи. Соответствующее решение должен принять Шестой комитет.

36. Г-н АЛЬ-БАХАРНА (Бахрейн) говорит, что принятие Комиссией международного права проекта кодекса, охватывающего лишь пять категорий наиболее серьезных международных преступлений, ни в коей мере не должно затрагивать международного характера других преступлений, аналогичных им по своей тяжести. Он напоминает о процессе, в рамках которого с течением лет число категорий было сокращено с 12 до 5, а также о причинах последнего решения, принятого в данной связи, которые были включены во введение к главе II доклада Комиссии (A/51/10). Комиссия, в частности, отметила, что включение некоторых преступлений в кодекс не затрагивает статуса других преступлений по международному праву.

37. Делегация Бахрейна неизменно выступала в пользу включения в кодекс первоначальных 12 категорий преступлений, однако в целях обеспечения более широкого принятия проекта кодекса правительства согласятся с нынешним сокращенным списком, который, вне всякого сомнения, охватывает деяния, квалифицируемые международным сообществом как "самые тяжкие преступления".

38. Можно лишь сожалеть о том, что в случае с документом подобной важности Комиссия оказалась не в состоянии принять решение относительно формы проекта кодекса. Генеральной Ассамблее необходимо будет принять решение о том, должен ли он являться юридически обязательным документом или просто декларацией. По мнению делегации Бахрейна, кодексу следует придать форму конвенции или многостороннего договора, который должен быть принят либо Генеральной Ассамблеей, либо конференцией полномочных представителей. С учетом финансовых последствий первый из этих вариантов может оказаться более приемлемым. Как бы то ни было, для того чтобы обеспечить судебное преследование лиц, ответственных за совершение соответствующих преступлений, проект кодекса должен стать юридически обязательным уголовным

кодексом, предусматривающим механизмы его претворения в жизнь. Таким образом, представляется, что в том случае, если Генеральная Ассамблея создаст постоянно действующий уголовный суд, его статут должен будет включать в себя положение, касающееся применения проекта кодекса. Поэтому Подготовительному комитету по вопросам учреждения международного уголовного суда уместно было бы рассмотреть вопрос о проекте кодекса. Очевидно, что эти две темы связаны между собой, поскольку в их рамках затрагиваются сходные вопросы и сходные преступления. Кроме того, в нынешний вариант проекта статута суда могут быть внесены поправки, предусматривающие включение в него преступлений, охватываемых проектом кодекса.

39. Комиссия учитывала эту взаимосвязь на своей сорок шестой сессии, когда она указала на необходимость согласования проекта кодекса и проекта статута с целью избежать противоречия между статьями, включаемыми в оба этих текста, а впоследствии утвердила рекомендации своего Редакционного комитета по данному вопросу. Сфера охвата проекта кодекса была ограничена "самыми тяжкими преступлениями", и, подобно проекту статута, этот проект в настоящее время сосредоточивается исключительно на преступлениях, совершаемых индивидуумами.

40. Вместе с тем члены Комиссии заявляли, что в том случае, если применение проекта кодекса будет обеспечиваться международным уголовным судом, в нем необходимо будет предусмотреть конкретные виды наказания за каждое преступление в соответствии с принципом *nulla poena sine lege*. Однако другие члены Комиссии и Специальный докладчик указали, что критерий крайней тяжести позволяет достаточно точно определить преступление против мира и безопасности человечества. Поэтому статья 3 ("Наказание") составлена в общих формулировках, однако не исключает применения любой формы наказания компетентным судебным органом, обеспечивающим выполнение положений кодекса. Например, указывалось, что в рамках Нюрнбергского процесса было установлено, что преступления против мира являются преступлениями по обычному праву, хотя такое право не предусматривает какие-либо виды наказания. Представляется, что Комиссия согласилась с этой позицией.

41. Что касается первых трех статей проекта кодекса, то ранее оратор уже излагал позицию своей делегации, которая выступает в пользу принятия текста, содержащего всеобъемлющее определение понятия преступления против мира и безопасности человечества и предусматривающего конкретные виды наказания, включая максимальное наказание, в соответствии с принципом *nulla poena sine lege*. Однако, изучив текст, принятый во втором чтении, и комментарии к нему, а также аргументы членов Комиссии, оратор хотел бы снять ранее высказанные оговорки и поддержать выводы Комиссии в отношении этих трех статей.

42. Комиссия столкнулась с серьезными трудностями, пытаясь прийти к согласию в отношении определения преступления агрессии (статья 16). Определение, принятое в первом чтении, было практически аналогично определению, содержащемуся в резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, однако оно стало предметом активной критики со стороны правительств. Сейчас Комиссия приняла сокращенный вариант определения. Основное соображение, которое легло в основу нынешнего текста, состояло в том, что в рамках кодекса, касающегося лишь индивидуальной ответственности, преступление агрессии может совершаться лишь индивидуумами. Поскольку проводится четкое различие между ответственностью индивидуумов и ответственностью государств, совершающих агрессию, необходимость включать в текст определение агрессии, совершаемой государством, отсутствует. Вместе с тем нынешний текст предполагает, что индивидуум может считаться ответственным за совершение преступления агрессии лишь в том случае, если агрессия была совершена государством. Таким образом, речь идет о присущей преступлению агрессии характерной черте, которая заключается в неизменном существовании взаимосвязи между преступлением, совершаемым индивидуумом, и фактическим совершением агрессии государством. Второе соображение состояло в том, что определение, содержащееся в резолюции 3314 (XXIX), не задумывалось как юридический текст, который можно использовать в

уголовном кодексе, поскольку оно было сочтено "неудовлетворительным" с точки зрения определения уголовной ответственности индивидуума.

43. Определение преступления геноцида, содержащееся в статье 17, состоит из двух основных элементов: необходимого намерения (*mens rea*) и запрещенного деяния (*actus reus*). Фактически этот текст был взят из статьи II Конвенции о геноциде, которая, как указывается в комментарии к статье 17, представляет собой общепризнанное и авторитетное определение преступления геноцида. Делегация оратора поддерживает позицию Комиссии в отношении включения этого преступления в кодекс и его определения.

44. Основное нововведение в контексте статьи 18, на которое указывает ее новое название ("Преступления против человечности"), состоит в том, что все деяния, перечисленные в этой статье, рассматриваются не просто как нарушения прав человека, а как преступления. В целом эта статья вызвала положительную реакцию, хотя предложение Специального докладчика об исключении из текста определения формулировки "нарушения, совершаемые систематически или в широких масштабах", привело к возникновению разногласий в рамках Комиссии. Делегация Бахрейна в целом соглашается с определением преступлений против человечности; вместе с тем она считает, что формулировка "преднамеренное истребление" может быть более уместной, нежели термин "убийство", если учесть серьезный и массовый характер рассматриваемых преступлений. Кроме того, она приветствует тот факт, что выдвинутое ею предложение о включении в перечень преступления попытки без каких-либо примеров было претворено в жизнь. Комиссия также согласилась с просьбой делегации оратора о том, чтобы формулировка "обращение в рабство" была заменена формулировкой "порабощение", а также о том, чтобы преступление преследования было оговорено формулировкой "по политическим, расовым, религиозным или этническим мотивам". Было также принято правильное решение о замене статьи об апартеиде пунктом f, касающимся институционализированной дискриминации.

45. Статья 19, которая охватывает пятое преступление, в настоящее время добавленное к списку из четырех тяжких преступлений, основана на Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, которая была принята Генеральной Ассамблеей в 1994 году. В комментарии к этой статье Комиссия указала, что она постановила включить эту категорию преступлений в кодекс, поскольку они вызывают обеспокоенность международного сообщества в целом и совершаются против лиц, представляющих его и рискующих жизнью для защиты его основополагающих интересов, связанных с поддержанием международного мира и безопасности человечества. Некоторые члены Комиссии возразили против включения статьи 19 на том основании, что гораздо более серьезные преступления были сознательно исключены из кодекса. Тем не менее делегация оратора без колебаний поддерживает решение Комиссии о включении этой статьи в текст.

46. Что касается статьи 20, то выступающий напоминает о том, что в своем заявлении в Шестом комитете, сделанном в прошлом году, его делегация высказалась в пользу замены формулировки "деяний, совершенных в нарушение международного гуманитарного права", используемой в подпунктах a, b, c, d и f, формулировкой "грубых нарушений Женевских конвенций 1949 года". Однако в настоящее время она готова согласиться с формулировкой статьи в принятом виде, поскольку для нее характерен более широкий концептуальный охват и сфера применения. Что касается подпункта e, то в формулировку "любое из следующих деяний, совершенное в нарушение законов и обычаев войны", возможно, следует включить слово "серьезных"; вместе с тем этот подпункт был принят в форме исчерпывающего перечня. Что касается подпункта d, то следует приветствовать включение в него формулировки "долговременный и серьезный ущерб природной среде", а также формулировки "в случае возникновения такого ущерба". Несмотря на то, что проблему громоздкости формулировок этой статьи, принятых в

первом чтении, не удалось полностью устранить в новом варианте, делегация выступающего поддерживает статью 20.

47. Г-н Эсковар-Салом (Венесуэла) вновь занимает место Председателя.

48. Г-н ЛАВАЛЬЕ-ВАЛЬДЕС (Гватемала) говорит, что, если бы не наличие не имеющего прямого отношения к существу дела обстоятельства, рассмотрение проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества в Шестом комитете было бы ограничено задачами, связанными с изучением его положений в целях его утверждения и принятия решения о том, должен ли этот текст стать декларацией Генеральной Ассамблеи или многосторонним договором, открытым для подписания всеми государствами. Однако проект кодекса нельзя рассматривать в отрыве от других факторов; он тесно связан с проектом статута международного уголовного суда. Сферы охвата этих двух текстов во многом пересекаются, и они зачастую дополняют друг друга.

49. Эти два текста можно считать взаимодополняющими, поскольку некоторые положения проекта кодекса восполняют серьезные пробелы в проекте статута путем установления общих принципов уголовного права в статьях 2, 5, 6, 7, 14 и 15. Другие пробелы в проекте статута, которые могут быть восполнены, по крайней мере частично, положениями проекта кодекса, касаются определения и характеристики преступлений, охватываемых статутом, которые во многом совпадают с преступлениями, перечисленными в статьях 17–20 кодекса.

50. С другой стороны, статьи 8, 9 и 12 проекта кодекса касаются международного уголовного суда, вследствие чего можно считать, что проект статута дополняет их. Кроме того, представляется, что проект статута будет принят в форме договора об учреждении суда, но при этом не ясно, будет ли проект кодекса в конечном счете принят в форме многостороннего договора или декларации.

51. С учетом масштабов дублирования, которое присутствует в двух проектах текстов, у делегации выступающего имеются серьезные сомнения в отношении желательности преобразования проекта кодекса в декларацию или конвенцию, отдельную от конвенции, учреждающей международный суд. Кроме того, если Генеральная Ассамблея примет решение о преобразовании проекта кодекса в декларацию или договор до завершения конференции по принятию статута суда, это будет равносильно вмешательству в работу конференции. Таким образом, ни в коей мере не стремясь преуменьшить значение кодекса, делегация Гватемалы рекомендует, чтобы на текущей сессии Генеральная Ассамблея, не теряя времени на длительные обсуждения положений проекта кодекса, предложила Подготовительному комитету по вопросам учреждения международного уголовного суда должным образом принять кодекс во внимание при выполнении своего мандата.

52. Г-н КАФЛИШ (наблюдатель от Швейцарии) указывает на благоприятное стечение обстоятельств, заключающееся в том, что Комиссия завершила свою работу по проекту кодекса как раз в тот период, когда Подготовительный комитет приступает к выполнению задач, связанных с определением преступлений, подпадающих под юрисдикцию международного уголовного суда, принятием решения по вопросу о взаимодополняемости, разработкой общих уголовно-процессуальных положений и правил процедуры суда. Все эти вопросы были охвачены в кодексе, который, таким образом, Генеральной Ассамблее следует препроводить Подготовительному комитету для использования в рамках подготовки статута суда. Это не означает, что Подготовительный комитет должен будет во всех случаях обязательно следовать положениям кодекса, однако существование кодекса должно облегчить проведение обсуждений, связанных с проектом статута, тем самым открыв возможность для созыва в ближайшем будущем конференции дипломатических представителей.

53. Вместе с тем содействие учреждению суда не является единственной целью проекта кодекса. Кодекс должен также выполнять независимую функцию, связанную с предоставлением государствам, не являющимся участниками статута, предписаний или предложений в отношении руководящих принципов их действий в тех случаях, которые относятся к преступлениям против мира и безопасности человечества. Идея о том, что индивидуумы могут признаваться виновными в совершении международных преступлений, наказание за которые должны обеспечивать все государства, должна прочно утвердиться в сознании государств. Таким образом, Генеральная Ассамблея должна не только препроводить проект кодекса Подготовительному комитету, но и принять его к сведению.

54. Что касается преступлений, перечисленных в статьях 16–20 проекта кодекса, то наиболее противоречивой категорией, вне всякого сомнения, является преступление агрессии, совершаемое индивидуумом. Во-первых, возникает вопрос в связи с самим характером этого преступления: по мнению делегации Швейцарии, агрессия является государственным преступлением, а не преступлением, совершаемым индивидуумами. Если руководствоваться текстом, подготовленным Комиссией, и предположить, что это не так, сомнительно, что деяние, характеризующееся как преступление по смыслу статьи 16, отражает современные нормы обычного права. Действительно, статья 6а Устава Нюрнбергского трибунала и статья 5а Устава Токийского трибунала содержат ссылки на преступления против мира, а, следовательно, и на преступление агрессии. Вместе с тем, в отличие от статьи 16 кодекса, эти положения относятся к планированию, подготовке, развязыванию или ведению войны или агрессии, а не просто к гораздо более широкой концепции "агрессии". Наконец, в связи с концепцией агрессии как преступления, совершаемого индивидуумом, возникает проблема, решение которой не предлагается ни в статье 16, ни в комментарии к ней. Не вызывает сомнений, что решать вопрос о том, что преступление агрессии было совершено индивидуумом, надлежит компетентному международному или национальному суду, однако необходимо определить, может ли это решение приниматься свободно (что в случае с национальными судами может привести к злоупотреблениям) или же оно может и должно приниматься лишь в том случае, если ранее Совет Безопасности установил акт агрессии государства, связанный с индивидуальным преступлением.

55. В целом делегация оратора одобряет принципы международного уголовного права, изложенные в статьях 5–7 и 11–15 проекта кодекса. Вместе с тем она хотела бы сделать два замечания по этим положениям. Во-первых, она придает большое значение принципу *non bis in idem* и хотела бы, чтобы обстоятельства, при которых национальный суд имеет право принимать решение о повторном рассмотрении дел, уже рассмотренных судом другого государства, были ограничены более жестко, нежели это предусмотрено в пункте 2b статьи 12. Во-вторых, делегация оратора считает, что содержащаяся в статьях 14 и 15 лаконичная ссылка на "общие принципы права" является недостаточной; правило *nullum crimen, nulla poena sine lege* требует, чтобы эти принципы были изложены конкретно.

56. В пункте 3f статьи 2 говорится о том, что лицо "непосредственно и открыто" подстрекает другое лицо к совершению международного преступления. Хотя и очевидно, почему подстрекательство должно быть "непосредственным", не совсем ясно, почему оно должно быть наказуемым только в том случае, когда оно является "открытым". У делегации оратора имеются серьезные сомнения в отношении достаточности разъяснений, содержащихся в пункте 16 комментария, в соответствии с которыми подстрекательство отдельных лиц к совершению преступлений будет охватываться концепцией участия, изложенной в подпункте e.

57. Пункт 2 статьи 10 предусматривает, что кодекс может служить правовым основанием для выдачи одним государством-участником другому государству-участнику, с которым оно не имеет договора о выдаче. В нем также указывается, что в подобных случаях выдача "осуществляется в соответствии с условиями, предусмотренными законодательством государства, к которому обращена

просьба о выдаче". С этим нельзя не согласиться: если государство, к которому обращена просьба о выдаче, желает использовать кодекс в качестве основания для выдачи, это является его собственным делом. Таким образом, необходимость в санкции, предусмотренной пунктом 2 статьи 10, отсутствует; это положение может даже рассматриваться в качестве обращаемого к государствам призыва к невыполнению положений своего собственного законодательства. По мнению делегации оратора, пункт 2 статьи 10 в кодекс включать не следует.

58. Несмотря на эти замечания, в том числе некоторые замечания критического характера, общее впечатление делегации оратора от проекта кодекса является благоприятным.

ВИЗИТ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ, СУДЕЙ И СЕКРЕТАРЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА

59. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ от имени Комитета приветствует Председателя Международного Суда г-на Мохаммеда Беджауи, двух судей Суда – г-на Луиджи Феррари Браво и г-на Абдула Корому – и Секретаря Суда г-на Эдуардо Валенсию Ospinu. Он приглашает Председателя Суда выступить в Комитете.

60. Г-н БЕДЖАУИ (Председатель Международного Суда) говорит, что имеющее место в последнее время возобновление интереса к Международному Суду, последовавшее за периодом безучастного отношения к его деятельности, продолжается, о чем свидетельствует включение в его общий перечень нового дела Ботсваны и Намибии. Это дело было передано на рассмотрение Суда путем нотификации Канцелярии о специальном соглашении – метода, который подтверждает гибкость Суда. Вместе с тем нотификация специального соглашения не является единственным методом, посредством которого государство может заявить о своей согласии с обязательной юрисдикцией Суда; государство также может воспользоваться механизмом *forum prorogatum* – исключительно гибким, хотя и недостаточно широко используемым инструментом, который также обеспечивает прочные гарантии суверенитета государств. Он обеспечивает доступ к Суду всем тем государствам, которые по-прежнему не готовы принять обязательную юрисдикцию Суда в рамках более официальных механизмов заявления в соответствии с пунктом 2 статьи 36 Статута Суда, включения клаузулы о передаче споров в Суд в договор или заключения специального соглашения.

61. Механизм *forum prorogatum* представляет собой древний институт, посредством которого стороны в споре соглашались расширить обычную юрисдикцию суда путем ее распространения на определенные аспекты их спора, которые при обычных условиях не подпадают под эту юрисдикцию. Фактически этот механизм служит подтверждением того, что в основе юрисдикции лежит воля сторон. Постоянная палата международного правосудия, а впоследствии и Международный Суд адаптировали механизм *forum prorogatum* таким образом, чтобы учесть особые условия международного правопорядка, при этом открыв возможность для международного судебного урегулирования споров и обеспечив соблюдение суверенной воли сторон. По причине необязательного характера юрисдикции Суда механизм *forum prorogatum* наполняется более широким смыслом в рамках международного правопорядка по сравнению с внутренним правопорядком. Судьи в Гааге предложили, чтобы в отсутствие каких-либо других оснований этот механизм служил в качестве основания для распространения юрисдикции суда на споры, которые в иных случаях не подпадали бы под эту юрисдикцию. Иными словами, если государство подает в Канцелярию Суда заявление, возбуждающее иск против государства, которое не приняло обязательную юрисдикцию Суда, это заявление может толковаться как предложение о судебном урегулировании, которое государство-ответчик вправе принять или отклонить. В том случае, если государство принимает это предложение, Суд приходит к выводу о том, что он наделен юрисдикцией по рассмотрению спора. Таким образом, в случае с Международным Судом механизм *forum prorogatum* скорее обеспечивает ретроактивное установление юрисдикции Суда, а не означает ее расширение.

62. Оратор хотел бы подчеркнуть, что первоначальный метод установления юрисдикции во всех своих аспектах соответствует Уставу Организации Объединенных Наций, Статуту Суда и Регламенту Суда. Так, например, пункт 1 статьи 36 Статута Суда предусматривает, что к ведению Суда относятся все дела, которые будут переданы ему сторонами. В статье 40 Статута содержится еще одна важная иллюстрация открытости Суда; в ней указывается, что, хотя Суд может рассматривать вопрос лишь в том случае, если имеет место нотификация специального соглашения или письменное заявление на имя Секретаря с указанием предмета спора и сторон, государство, подающее заявление, не обязано ссылаться на положение, которое, по его мнению, служит основанием для установления юрисдикции Суда.

63. Термин "forum prorogatum" был впервые использован Постоянной палатой международного правосудия в 1934 году, когда пересматривались положения статьи 35 Регламента Палаты, касающиеся ссылок, которые должны включаться в заявление о возбуждении иска. Ссылка государства-заявителя на основание, определяющее юрисдикцию Суда, по-прежнему являлась факультативной, а в последующих вариантах Регламента также не предусматривалось придание этой ссылке обязательного характера.

64. В своем первом решении, вынесенном в 1948 году по делу о проливе Корфу, Международный Суд признал, хотя и косвенно, что дело может быть передано на его рассмотрение не только путем нотификации специального соглашения или заявления на основе обязательной юрисдикции Суда, но и путем заявления, не основанного на признании такой обязательной юрисдикции. Суд указал на отсутствие каких-либо обстоятельств, которые могли бы помешать "принятию юрисдикции . . . путем двух отдельных и следующих друг за другом действий, а не совместного и заблаговременно заключенного специального соглашения". Это не означало, что в стремлении обеспечить доступ государства-заявителя к Суду не гарантировалась защита интересов другого государства. Напротив, после пересмотра Регламента Суда в 1978 году были приняты специальные меры в этих целях. В пункте 5 статьи 38 предусматривается, что в тех случаях, когда государство-заявитель намеревается обосновывать юрисдикцию Суда еще не предоставленным согласием государства, против которого подается заявление, заявление препровождается исключительно этому государству, с тем чтобы не допустить какой-либо ненадлежащей эксплуатации дела в политических целях или его преждевременного широкого освещения. В той же статье указывается, что, если согласие не предоставляется, заявление не может быть включено в общий перечень и в связи с ним не могут предприниматься какие-либо действия, за исключением тех случаев, когда государство-ответчик соглашается принять юрисдикцию Суда для целей рассмотрения данного дела.

65. Создание механизма *forum prorogatum* ни в коей мере не ставит под вопрос прочно установившийся принцип согласия государства на осуществление юрисдикции Суда. Характер действий, посредством которых государства предоставляют свое согласие, имеет сравнительно небольшое значение, однако после того, как согласие предоставлено, оно не может быть отозвано.

66. Одним из основополагающих принципов международного судебного урегулирования споров является консенсуальность – принцип, непосредственно вытекающий из принципа суверенного равенства государств. Исходя из этого, Постоянная палата в своем втором решении подчеркнула важное значение консенсуальности в качестве единственной основы для своей юрисдикции. До вышеупомянутого пересмотра Международным Судом Регламента Суда в 1978 году заявления, в связи с которыми признавалось, что государства, против которых возбуждались иски, не принимали юрисдикцию Суда, включались в общий перечень. После этого Суд был обязан выносить постановления об исключении этих заявлений из общего перечня, поскольку соответствующие государства не принимали его юрисдикцию. Согласие государства оставалось необходимым условием применения юрисдикции Суда, однако форма этого согласия и срок его

предоставления имели второстепенное значение. Механизм *forum prorogatum* позволил избавиться от формальностей в процессе предоставления этого согласия.

67. Тот принцип, что безоговорочное согласие имеет ключевое значение, однако какая-либо конкретная форма его предоставления не предусматривается, подтверждался в различных решениях Постоянной палаты международного правосудия (в том числе в решении по делу "Права меньшинств в Верхней Силезии"), а также Международным Судом (в том числе в решении по делу о проливе Корфу). В решении по делу "Mavrommatis Palestine Concessions" Постоянная палата, отметив, что юрисдикция не может распространяться на деяния, не охватываемые статьей 2 Мандата для Палестины, признала адекватность для целей установления ее юрисдикции заявления государства-ответчика о том, что оно принимает решение Суда по вопросу, который, по мнению Суда, в иных случаях не подпадал бы под его юрисдикцию. В решении по делу "Права меньшинств в Верхней Силезии" Постоянная палата постановила, что предоставление документов по существу дела при условии, что оговорки в отношении вопроса о юрисдикции не высказывались, следует рассматривать как безоговорочное указание на желание государства получить решение по существу дела.

68. Международный Суд также имел возможность вынести решения по вопросу о наличии прямого или косвенного согласия государства-ответчика на применение его юрисдикции; в последний раз этот вопрос затрагивался в его решении от 11 июля 1996 года по делу, касающемуся применения Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Босния и Герцеговина против Югославии). Тем не менее, несмотря на то, что Суд принимал самые тщательные меры предосторожности в контексте анализа вопроса об определении воли сторон, стремясь избежать чрезмерной формализации своих действий, он также проявлял крайнюю твердость в своем толковании правовых аспектов такого согласия. В некоторых случаях он выносил решение о том, что свободно выраженное согласие на применение его юрисдикции со стороны государства-ответчика не может отзываться. Безотзывный характер согласия является еще одной важной характерной чертой механизма *forum prorogatum* в соответствии с принципом непротиворечия. Если государство не соблюдает свои обязательства, оно должно нести международную ответственность перед государством, в отношении которого по его вине было вынесено ошибочное решение. Этот принцип неоднократно подтверждался как Постоянной палатой международного правосудия, так и Международным Судом. Таким образом, им удалось выработать оригинальный и гибкий юрисдикционный документ – *forum prorogatum* – с использованием единственного принципа, находившегося в их распоряжении, а именно принципа согласия сторон на применение их юрисдикции.

69. Вместе с тем Международный Суд впервые определил принцип *forum prorogatum*, подчеркнув требование согласия, лишь в 1952 году в связи с делом, касающимся фирмы "Anglo-Iranian Oil Co.". Впоследствии Суд подтвердил вынесенное им решение по данной теме, причем не только в рамках решений по спорам, включая дело "Barcelona Traction", но и в контексте консультативных заключений, включая заключение по делу о Юго-Западной Африке. В последнем случае Суд отметил, что Южная Африка предоставила свое согласие посредством участия в разбирательстве и предоставления аргументов по существу дела.

70. Хотя выступающий стремится побудить государства к более широкому использованию Суда в Гааге, он также хотел бы избежать двух нежелательных ситуаций: одна из них касается представления в Суд искусственно сформированных дел или эксплуатации Суда в политических целях, а другая – отказа государств от традиционных методов признания юрисдикции Суда в соответствии со статьей 36 его Статута. Механизм *forum prorogatum*, представляющий собой проявление суверенной воли сторон, является лишь одним из многих методов предоставления согласия на применение юрисдикции Суда. Его основным преимуществом является его гибкость, поскольку он позволяет государствам соглашаться на применение его юрисдикции после

возникновения спора. Его слабость заключается в том, что он не обеспечивает предсказуемости в отношении вопроса о юрисдикции Суда. Таким образом, оратор предлагает делегациям считать механизм *forum prorogatum* полезным дополнением, но не заменой другим, более официальным методам принятия юрисдикции Суда.

Заседание закрывается в 13 ч. 05 м.